

Елистратова Ксения Александровна

аспирант кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций
Череповецкого государственного университета
тел.: (921) 149-18-23

**ДИСКУРСИВИЗАЦИЯ
ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ)**

Аннотация:

В статье предпринимается попытка лингвокогнитивного анализа ономастического пространства поэтических текстов современного молодого поэта Веры Полозковой. Эта категория имен существительных с «гипертрофированной семантикой» становится важнейшим слагаемым ее поэтического дискурса.

Ключевые слова:

поэтический дискурс, имя собственное, оним, антропоним, ономастическое пространство, языковая личность, прецедентное имя.

Elistratova Xenia Alexandrovna

post-graduate student of the chair of
national philology and applied communications,
Cherepovets State University
tel.: (921) 149-18-23

**DISCOURSIVIZATION OF
ONOMASTIC SPACE
IN CONTEMPORARY POETRY
(ON THE MATERIAL OF
VERA POLOZKOVA'S POETIC TEXTS)**

The summary:

An attempt at linguistic-cognitive analysis of onomastic space in Vera Polozkova's poetical texts, a contemporary young poet is made in the article. This category of the nouns with "hypertrophied semantics" becomes the most important summand of her poetical discourse.

Keywords:

poetic discourse, proper name, onym, anthroponym, onomastic space, linguistic personality, precedent name.

Онимы как «особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов» [1, 3] – концептуально значимые элементы в коммуникативной стратегии текстового развертывания любого художественного произведения. Однако в современной поэзии эта категория имен существительных с «гипертрофированной семантикой» [2, с. 72] все чаще становится предметом различных игровых авторских интенций.

Так, в текстах современного автора Веры Полозковой этот тип словесных знаков – важнейший слагаемый ее поэтического дискурса. Концентрация имен собственных в поэтическом дискурсе Веры Полозковой настолько высока, что позволяет говорить о так называемом «**ономастическом пространстве**», реализуемом в ее текстах: онимы как средство дискурсивизации (семантическая база большинства ее произведений – ономастическая ось, где онимы – каркас, выполняющий конструктивную роль в декодировании информации, заложенной в тексте).

При этом ономастическое пространство ее текстов представляет собой некую иерархическую совокупность имен собственных [3, с. 72], имеющую полевую структуру, внутри которой выделяется ядро и периферия. Онимы в поэзии Веры Полозковой представлены практически всеми известными разрядами (антропонимы, топонимы, прагматонимы, гидронимы и др.), однако **антропонимическая лексика** составляет доминанту ее художественных текстов. Далее остановимся более подробно именно на ней.

Все антропонимы в поэтических текстах Веры Полозковой условно делятся на две категории – так называемые «**Персоналии**» (реальные фигуры, олицетворяющие ту или иную культуру) и «Персонажи», актуализирующие два временных пласта: а) актуальный синхронный срез времени жизни поэта (настоящее время); б) диахронный срез времени (мировая культура в разные исторические периоды).

Актуальный синхронный срез категории «Персоналии» образуют собственные номинации из непосредственного бытового общения Веры Полозковой – члены семьи, друзья, коллеги по театру, участники эпизодических встреч и имя самой поэтессы. Их имена занимают разные текстовые позиции в стихотворениях (название, посвящение, событийная канва), причем большинство из них реализовано одночленной моделью – только имя: «И как *Костя* чудесно жмурится, хохоча...»; «Я на севере Гоа, *Тим*, тут такой бог, как у нас, но куда чуднее его дела» и пр.

Персоналии в диахронном срезе отражают активную память автора: «Солнце уходит, не доигравши кона. Вечер в отеле: тянет едой и хлоркой; Музыкой; *Федерико Гарсиа Лоркой* – «Если умру я, не закрывайте балкона»; «И *Иосиф Бродский* сидит у меня в купе, переводит дух / С яростного русского на английский».

Антропонимическое пространство поэтических текстов Веры Полозковой многомерно: выделяется **группа «искусственных» имен**, позволяющих отразить некий планетарный вымышленный мир с вполне земными проблемами. Таков цикл «коротких стихотворных новелл... на американском... литературном материале», являющий собой «пересказ русских драм под американскими топонимами и в гротескно-кинематографическом антураже» (12 текстов: «*Это Гордон Марвел*», «*Полбутылки рома, два пистолета*», «*Грейс*», «*Черный квартал*», «*Миссис Корстон*», «*Тара Дьюли*», «*Джо Тодуа*», «*Джеффри Тейтум*», «*Пайпер Боул*», «*Говард Кнолл*», «*Бернард пишет Эстер*», «*Старый Хью жил недалеко от того утеса...*»), где все используемые поэтом американские антропонимы выступают в своей первичной функции, являясь нетропеическим средством создания образности речи: иностранные имена репрезентируют определенный локус, который не важен с точки зрения описываемых событий.

Если система собственных имен языка первична, то **литературные и кинематографические собственные имена** являются вторичной семиотической системой, моделирующей первичную. Если основная функция реальных онимов – дифференцирующая, то у литературных онимов на первое место выдвигается стилистическая функция: «... научи меня быть сильнее, чем *Лара Крофт*...»; «*Суть не в том, чтоб не лезть под поезд или знак «Не влезай – убьет»*. Просто ты ведь не *Нео* – то есть, не вопи потом, как *койот*» (сравнение с вымышленными персонажами, главными героями фильмов/мультфильмов/компьютерных игр передает стремление лирического героя к определенному качеству).

Категория «Персонажи» Полозковой представлена именами, связанными с определенными культурными сюжетами, которые помогают отразить авторское художественное мировидение: в абсолютном большинстве случаев – это литературно-кинематографические герои: *Тереза Батиста*, *Лара Крофт*, *Иа-Иа*, *Джонатан Свифт*, *Маугли*, *Мастер и Маргарита*, *Санта*, *Кэрри Брэдшоу*, *Фантомас*, *Фауст*, *Касандра*, *Морфей*, *Маугли* и пр.

Имена собственные в поэтическом тексте (иначе – **поэтонимы** [5]) в целом выполняют диффузную функцию: это а) средство описания референта – в том числе самого поэта / его душевного состояния; б) средство метоописания текстовой ситуации. Поэтоним выступает как знак, вызывающий определенные ассоциации: «В общем, мы тут неделю, мама, пятый город подряд / Происходит полный *Джонатан Свифт*...» (имя известного английского писателя в **метонимической функции** – как знак того сюжета, который принес ему известность – это своеобразный семантический центр, позволяющий поэту отразить всю прелесть путешествий по «чужим» странам, в данном случае – по Индии).

Следует обратить внимание на «преломление» общеизвестных имен в русском сознании (иными словами, как отражается устоявшийся символ имени в русской ментальности): **персонажные прецедентные имена** упоминаются и в большинстве случаев служат предметом сравнения с лирической героиней Полозковой и ее прототипическими действующими лицами: «Катя вспоминает, как это тесно, смешно и дико, когда ты кем-то любим. Вот же время было, теперь, гляди-ка, ты одинока, как *Белый Бим*».

Автор апеллирует подобным именам, чтобы лучше выразить свое отношение к себе и своим героям, дать им характеристику и кратко обозначить события, происходящие с героями. Основной метафорический употреблений имени является фоновое знание (знание текстов культуры). Свойством имен-метафор является переплетение архетипической (исходной) символики, имеющих коннотаций и индивидуально-творческой метафорической символики: «*Я могу смириться и ждать, как Лис...*» (Лис из известной сказки Экзюпери как символ верности).

В некоторых случаях речь может также идти о случаях так называемых **«полуантропонимов»**, иначе – имен, которые могут выступать и как собственные, и как нарицательные: «Мне сорок один, ей семнадцать, она ребенок, а я *кащей*»; «К пяти утра сонный *айболит* накладывает лангеты, рисует справку и ценные указания отдает». Эти примеры правомерно рассматривать в аспекте транспозиции имени собственного в имя нарицательное.

Как отмечает «Академическая грамматика», «имена существительные собственные переходят в разряд нарицательных, когда они служат для обозначения целого класса однородных предметов и явлений» [6, т. 1, с. 104]. В обоих случаях можно говорить только об опциональном использовании имени собственного в значении имени нарицательного: акцентуация семантического множителя «возраст» (а не телосложение) в лексеме «кащей»; «айболит» как синоним «доктора».

В целом, именно ономастические единицы, которые являются важной составляющей прецедентных феноменов, представлены в текстах Полозковой наиболее частотно.

Прецедентные онимы олицетворяют сформировавшиеся в языковом и культурном сообществе типовые представления о некоторых ситуациях/качествах и служат для апелляции к различным культурным знаниям носителей языка: «Прости им это, *Отче* / Не ведают похоже,

что творят»; «а я в али-баба-штанах за две сотни рупий...»; «Но Отче грустит над очередью к реке / В которую никого не пускает дважды»; «Я лгу тебе, милый Фауст / Но ты уже не спасешься...»; «Все, поставь на паузу, *Мефистофель*. Пусть вот так и будет в моем мире».

В ее текстах имеют место **онимы паремического происхождения**: «Он и сам ходит где-то, куда *Макар* не гонял телят...» (ср.: «куда Макар телят не водил» – «очень далеко, в самые отдаленные (неприятные и опасные) места, в неизвестность [7]). Фразеологизм как «свернутый текст», как концентрация картины мира, как свернутая прецедентная ситуация также является свидетельством преобразования необработанной стихии народной речи в поэтический язык. В художественных текстах Веры Полозковой мы сталкиваемся с освоением языковых ресурсов на высшем, сверхсознательном уровне. Этот уровень характеризует художественное, личностное владение фразеологией, «когда и интеллектуальный уровень, и языковая компетенция позволяют трансформировать фразеологические единицы, опираясь на типовой образ, реализуя потенциальные возможности и семантики, и структуры фразеологизма» [8, с. 118].

Итак, антропонимы в художественном тексте кодируют социокультурную и прагматическую информацию. Имя собственное в художественном тексте реализует огромный коннотативно-экспрессивный потенциал, обусловленный способностью онимов к накоплению речеконтекстных и фоновых приращений интра- и интертекстуального характера.

В поэтическом дискурсе Веры Полозковой можно выделить онимы, которые относятся к **ядру языковых средств**, хранящих и транслирующих культурную информацию, играющих ведущую роль в формировании национального и, следовательно, языкового сознания, определяя шкалу ценностей и моделей поведения членов лингвокультурного общества (двухъядерная зона: категории «Персонажи» / «Персоналии»). В **Периферийную зону антропонимического пространства** образуют «искусственные» онимы, а также немногочисленные случаи так называемых «полуантропонимов».

Употребление прецедентных имен собственных в поэтическом дискурсе представлено двумя видами тропов: метафорой и сравнением, базирующихся на транспозиции импликационных признаков исходного значения имени собственного в область интенционала производного значения. Метафорические и символические употребления прецедентных имен собственных, образные сравнения с этими именами формируют на основании культурного опыта категории, структурирующие мышление в виде концептов и оценочных стереотипов в рамках определенной лингвокультуры.

Ссылки:

1. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990.
2. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. М., 1958.
3. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
4. Быков Д. Немаленькая Вера // Газета. 2009. 22 сентября. URL: <http://www.gzt.ru./column/dmitrii-bykov/261641.html> (дата обращения: 17.01.2012).
5. Зинин С.И. Введение в поэтическую ономастику. М., 1970.
6. Грамматика русского языка / под ред. В.В. Виноградова. М., 1952.
7. Справочник по фразеологии // Гумер: сетевая библиотека. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sprav/10.php.
8. Минакова Е.Е. Современная русская идиоматика. М., 2004.

References (transliterated):

1. Fonyakova O.I. Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste. L., 1990.
2. Espersen O. Filosofiya grammatiki / transl. from Engl. M., 1958.
3. Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial: avtoref. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2000.
4. Bykov D. Nemalen'kaya Vera // Gazeta. 2009. September 22. URL: <http://www.gzt.ru./column/dmitrii-bykov/261641.html> (date of access: 17.01.2012).
5. Zinin S.I. Vvedenie v poeticheskuyu onomastiku. M., 1970.
6. Grammatika russkogo yazyka / ed. by V.V. Vinogradov. M., 1952.
7. Spravochnik po frazeologii // Gumer: setevaya biblioteka. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sprav/10.php.
8. Minakova E.E. Sovremennaya russkaya idiomatika. M., 2004.